

В этом мире заклинателям предписано как можно меньше вмешиваться в мирские дела. За исключением редких случаев, когда необходимо спуститься с гор для усмирения демонов или призраков, они почти не участвуют в жизни простых людей.

По этой причине большинство школ совершенствования сосредоточены в трех областях Юньцзин, где они и обосновались.

Секта Десяти тысяч мечей — крупнейшая школа фехтования в нынешнюю эпоху. Она занимает целый горный хребет, а ее территория разделена на сорок восемь пиков. Сюда стекаются редчайшие сокровища со всех земель, и секта славится своим невообразимым богатством.

Мин Янь является ученицей Ци Фэя, главы третьего пика — Синшао. Она занимает первое место среди его последователей и обладает высоким статусом: большинству учеников Секты Десяти тысяч мечей приходится называть ее старшей сестрой.

Из-за того, что Мин Янь прежде слишком часто оказывалась в центре внимания, а теперь, став никчемной, опозорилась на весь свет, она обрела сомнительную славу во всем мире заклинателей.

Даже несмотря на то, что всю дорогу она скрывала лицо, ее едва не узнали по пути.

Когда они проходили у подножия какой-то горы, юноша в шляпе с вуалью окликнул ее. Поколебавшись, он спросил:

— Ты ведь та самая из Секты Десяти тысяч мечей...

Мин Янь замерла и тут же покачала головой:

— Нет, меня зовут Ван Цуйхуа, я из деревни Ван, простая странствующая заклинательница. Я точно не Мин Янь из Секты Десяти тысяч мечей.

Юноша, казалось, не поверил:

— Но твой облик и манеры в точности как у нее. Я никогда не ошибаюсь в людях.

Мин Янь рассмеялась:

— Спасибо, спасибо! Слышала, та старшая сестра невероятно красива. Ты сейчас косвенно признал, что я тоже хороша собой? У тебя отличный вкус!

Не дожидаясь ответа, она схватила Фэн Юйсы и бросилась бежать.

Станный тип.

Юноша приподнял белую вуаль, спадающую с полей шляпы, открыв пару светлых, чайного цвета глаз.

А тем временем Мин Янь, забыв даже использовать технику управления ветром, неслась вперед во весь опор, тяжело дыша.

Фэн Юйсы неторопливо поправил ее растрепанные волосы. Ему казалось забавным, что некогда всемогущая глава дворца Няньшэн докатилась до такой жизни.

Она долгие годы жила на вершине Священной горы, где вечные снега никогда не тают, а воздух пропитан невыносимым для обычного человека холодом и одиночеством.

Но это как раз соответствовало натуре главы дворца: высокомерная, холодная, она превыше всего ценила свой талант и терпеть не могла пустых разговоров.

Словно плывущие облака и туман — отстраненная, изящная, она никогда не принадлежала миру людей.

А теперь ей приходится возвращаться в той самой суете, которую она когда-то больше всего ненавидела. Разве это не пытка?

Так ей и надо.

Мин Янь охватил страх: к счастью, личность не раскрыта. Она до сих пор помнила, как ее узнали в прошлый раз — несколько заклинателей золотого ядра, недовольные ее репутацией, выхватили мечи и потребовали поединка.

В то время ее духовная сила уже начала выходить из-под контроля, и лезть в драку с таким разбитым телом было равносильно самоубийству.

Хорошо, что она быстро сбежала, иначе дело не ограничилось бы месяцем на постельном режиме, а ее и без того жалкая репутация опустилась бы ниже плинтуса.

К счастью, во время этого пути духовная энергия не подводила, и уже через два дня они с Фэн Юйсы вернулись в земли Юньцзин.

Стоя перед воротами Секты Десяти тысяч мечей, Мин Янь неохотно выудила две последние конфеты и бросила их в пасти двум каменным львам-стражам.

— Братья, выручайте. Я так долго добиралась, пропустите меня, — Мин Янь потерла руки.

Правила в секте строгие, а в преддверии большого отбора новых учеников охрана стала еще бдительнее. По идее, в такое время вход без предварительного доклада запрещен.

Но Мин Янь — мастер общения, она уже давно нашла подход к этим львам, и они были с ней почти как родные.

Львы, похрустывая, разжевали конфеты и закатили глаза:

— Мы съели столько подношений от учеников, а твои — самые скудные.

Мин Янь тут же достала маленькую расческу и причесала львов:

— Спасибо, спасибо! В следующий раз, как получу что-нибудь вкусное от учителя, обязательно принесу вам.

Левый лев оскалился в улыбке и указал лапой:

— Тот, что за твоей спиной, — не наш ученик. Ему входить нельзя.

Но оставить его снаружи было нельзя — он был фактором непредсказуемым, и Мин Янь обязана была присматривать за ним.

Фэн Юйсы приподнял веки, в его темных глазах что-то мелькнуло. Его бледные пальцы коснулись талии Мин Янь, и, прежде чем он успел что-то сказать, она залепила ему рот ладонью.

За время пути она поняла, что от этого типа хорошего не дождешься — неизвестно, что у него на уме.

Боясь, что он все испортит, она просто заткнула его.

Мин Янь вытащила из-за спины покрытый ржавчиной меч Фубай и указала на мрачного юношу в черном:

— Он не ученик нашей секты, он дух меча, с которым я заключила новый контракт. Если не верите, я могу заставить его вернуться внутрь.

Мин Янь похлопала Фэн Юйсы по плечу и вскинула подбородок:

— Заходи.

На бледном лице юноши, до этого лишенном эмоций, появилась холодная усмешка. Он опустил взгляд:

— Кем ты меня считаешь?

Он сделал шаг вперед, и темно-красные узоры мифических зверей на его одежде ярко вспыхнули.

— Кем считаю? Конечно, духом меча. Разве ты не дух меча? — Мин Янь была предельно искренна.

Фэн Юйсы представился ей духом, которого коварный злодей заточил в меч Фубай, а Мин Янь честно рассказала, что она всего лишь девятнадцатилетняя заклинательница. Оба они преследовали свои цели и молчаливо договорились не раскрывать истинных намерений.

— ...Хорошо.

Он усмехнулся, и в глубине его глаз забурлило что-то вязкое.

Будучи существом, лишенным свободы, он нуждался во всем, что мог получить от нее.

Львы, щелкая семечки, удивленно переглянулись:

— И правда, дух меча! Какая же у тебя удача, маленькая Мин! Мы живем уже сотни лет и впервые видим живого духа меча!

Мин Янь скромно сложила руки в приветствии и зашагала в ворота.

Впрочем, юноша в черном, похоже, был всерьез разозлен словами Мин Янь. Уйдя в меч, он притих, и, судя по всему, в ближайшее время показываться не собирался.

Это было... просто замечательно.

Мин Янь задумалась, как оправдаться перед Ци Фэем за тайный побег с горы, и, остановившись, присела на каменную скамью, погрузившись в размышления.

Юань Сюньци, возвращаясь с тренировки на Утесе мечей, как раз увидел Мин Янь, сидящую у стола.

Она была в повседневной одежде внутреннего ученика, на воротнике переплетались чернильные ветви цветов. Подперев голову рукой, она смотрела вдаль. Золотистые лучи солнца падали на ее бледное лицо, делая ее похожей на отражение луны в воде — чистую и безупречную.

Словно бамбуковая роща, колышущаяся под летним ветром: прозрачная, ясная, но полная невыразимой страсти.

Самый молодой мастер золотого ядра в мире совершенствования, любимая ученица бессмертных учителей, прославленный гений Секты Десяти тысяч мечей — каждое ее достижение казалось недостижимым, словно она была яркой луной, которую небеса одарили всеми своими милостями.

Но она бездарно растратила этот талант и ресурсы: будучи ученицей школы меча, она думала лишь о любви, что было просто... недостойно ее положения.

— Мин Янь, — раздался издалека холодный, как звон нефрита, голос, лишенный всяких эмоций.

В следующее мгновение обладатель голоса уже был рядом.

Мин Янь подняла глаза. Это был Юань Сюньци.

На нем были серебристо-белые одежды ученика секты Тяньянь, сияющие на солнце, а на поясе висела красная шелковая кисточка. Он выглядел как истинный бессмертный.

— Предок, Святой меча, давно тебя ждет, — Юань Сюньци посмотрел на Мин Янь, бесстрастно излагая цель своего прихода.

Он всегда был холоден, словно окутанный туманом, и держал дистанцию со всеми.

Мин Янь знала его характер, поэтому не стала тратить слова и просто кивнула в знак согласия.

Юань Сюньци слегка нахмурился. Он ухватился двумя пальцами за рукав Мин Янь и негромко произнес:

— Пойдем со мной.

В следующее мгновение Мин Янь оторвалась от земли.

Меч Фубай за спиной слегка вздрогнул.

Мин Янь выдернула рукав из пальцев Юань Сюньци и подняла на него взгляд:

— Это тоже требование моего учителя?

Вокруг них возник ветряной барьер, защищающий от сильных потоков воздуха на высоте. Юань Сюньци слегка повернул голову:

— Нет, но отчасти так и есть.

Мин Янь было тяжело с ним разговаривать:

— В каком смысле?

Юань Сюньци на мгновение замолчал, а затем медленно произнес:

— Я обдумал это. Я согласен стать твоим спутником на пути совершенствования.

Он произнес это так спокойно, что Мин Янь чуть не прикусила язык.

— Юань, одной воли моего учителя недостаточно.

Секта Тяньянь, к которой принадлежал Юань Сюньци, была одним из дочерних ответвлений Секты Десяти тысяч мечей. Во время испытаний в тайных мирах Мин Янь, как старшей сестре, приходилось присматривать за учениками дружественных сект. Она знала Юань Сюньци как талантливого юношу, но их отношения ограничивались лишь вежливыми кивками.

Впрочем, только кивками и не более.

Стать спутниками на пути совершенствования? Да уж лучше смерть.

Она никогда не думала о том, чтобы провести остаток жизни с кем-то, и уж точно не выбрала бы такого спутника из-за нелепой ошибки.

Юань Сюньци крепче сжал пальцы и обернулся к ней:

— Святой меча сказал, что нам нужно лишь заключить союз, и тогда меня тоже примут в ученики. Мы получим то, что нам нужно. Разве это плохо?

Он выпалил все это на одном дыхании, его грудь слегка вздымалась, а в глазах, направленных на Мин Янь, читалась легкая насмешка.

Он получит ресурсы для совершенствования, а она получит его.

Меч Фубай почему-то начал яростно дрожать. Мин Янь положила руку на рукоять:

— Прости, все это с самого начала было недоразумением. Я объяснюсь с учителем.

Юань Сюньци нахмурился:

— Мин Янь, я знаю, что учитель очень тебя балует, но пойми, терпение любого человека имеет границы.

Мин Янь кивнула:

— Ты прав. Я все исправлю.

Юань Сюньци, обескураженный ее спокойным ответом, отвернулся.

— У тебя выдающийся талант, могущественная секта и любовь учителя — конечно, ты можешь делать что хочешь. Только в следующий раз не втягивай меня в свои игры. В конце концов, я не хочу, как ты, забросить путь меча и перестать стремиться к совершенствованию.

Перестать стремиться... Мин Янь наконец поняла, как она выглядит в глазах других.

Впрочем, это правда: четыре года ее мастерство стоит на месте, она лишь номинально носит звание ученицы Святого меча. В глазах окружающих она действительно никчемна.

Но если бы был хоть какой-то выход, разве стала бы она добровольно нести проклятие и превращаться в такое посмешище?

Меч Фубай отозвался гулом. Мин Янь хлопнула по его ржавым ножнам:

— Тихо.

<http://bllate.org/book/21328/2163366>